

# 5 Октябрь открыл мне дорогу в большое искусство

Сорок лет Советской власти — это по существу вся моя жизнь. Я вспоминаю свои детские и юношеские годы, жизнь казахов до революции. В моем ауле на сто дворов был всего лишь один грамотный казах.

Жил в нашем ауле сказитель жирши Жусуп. У него была феноменальная память. В долгие зимние вечера он наизусть в течение многих часов рассказывал нам народные легенды об Алпамысе, Ер-Таргыне, Камбаре, Ер-Саине и других героях казахского эпоса.

На всю жизнь запомнились мне и рассказы старого чабана Наурзбая, знавшего бесчисленное множество казахских сказок, забавных случаев, преданий, рассказов о седой старине. Мы пасли с ним скот на джайлау, и я так увлекался, слушая его, что день пролетал незаметно. А зимой в ауле часто собирались на посиделки. Девушки пели песни, устраивали игры, смеху и веселью не было конца.

Вот тогда-то, еще в ранние юношеские годы, и сложилась моя любовь к искусству, а глубокое знакомство с казахским народным бытом, с музыкальным и поэтическим творчеством народа оказали неоценимую помощь во всей моей многолетней творческой работе.

Учиться в ауле было негде. И только в 1913 году семнадцатилетним юношей я смог, наконец, попасть в школу, овладеть грамотой.

В Тургае и в Троицке, где я учился, при школе были драматические кружки. В них ставились инсценировки басен Крылова, и помню, как я был горд, когда мне впервые поручили обязанность суфлера.

В годы революции и гражданской

С. КОЖАМКУЛОВ,

народный артист  
Казахской ССР

—О—

войны моя «артистическая» деятельность не прервалась. В начале 1919 года я добровольцем вступил в отряд Алибия Джангильдина, сформированный в Тургае. И здесь в свободное время я участвовал в агитбригаде, дававшей импровизированные концерты не только для бойцов, но и для местного населения.

Потом началась служба в Красной Армии, и в своей части я был одним из организаторов драматического кружка. Особый успех имела поставленная нами инсценировка фельетона «Увы, это сваха».

Еще большее впечатление на зрителей произвела другая наша инсценировка «Жертва безграмотности», где беспощадно высмеивался невежественный и корыстолюбивый знахарь-бахсы.

На следующий день после спектакля к нам в воинскую часть пришло несколько зрителей, приехавших из окрестных аулов. Они попросили познакомить их с бахсы, говоря, что несколько лет тому назад они встречались с ним. Сперва им ответили, что бахсы спит, но через несколько часов они явились снова и тогда волей-неволей им пришлось рассказать, в чем дело, и представить меня, выступавшего в образе знахаря.

В августе 1920 года, после демобилизации, я поступил в только что открытый в Оренбурге Казахский институт народного образования. Спектакли нашего драматического кружка, в котором близкое участие принимали такие известные казахские писатели и драматурги, как Б. Май-

лин и С. Сейфуллин, пользовались широкой популярностью у оренбургской казахской интеллигенции.

Все больше и больше я увлекался искусством, и когда в ноябре 1925 года в Кызыл-Орде был создан первый казахский национальный театр, я сразу же вошел в состав коллектива и даже первое время был главным режиссером. Еще бы! Ведь у меня был уже «солидный» опыт, каким не располагали другие мои сотоварищи.

В первом спектакле, которым театр открыл свою работу, — «Енлик-Кебек» М. Ауэзова я исполнял роль степного деспота, старика Есмамбета. Роль эту я уже знал, так как впервые выступал в ней еще в 1922 году в нашем драмкружке. И вот теперь, спустя 35 лет, я опять в спектакле «Енлик-Кебек» исполняю ту же роль, и думаю, что немного лучше, чем раньше...

От самостоятельности до подлинного профессионального искусства — таков путь нашего национального театра, таков путь многих казахских актеров и мой, в частности. Своими успехами мы обязаны упорной и повседневной учебе у русских мастеров сцены, братской помощи которых мы никогда не забудем.

Нашим идейным учителем была, есть и будет родная Коммунистическая партия, а великое русское театральное искусство открыло нам глаза и помогло овладеть профессиональным мастерством.

И выступаю ли я в спектаклях моего родного театра, снимаю ли в кинофильмах, выпускаемых Алма-Атинской киностудией, меня всегда радует сознание того, что я служу своему народу, своим современникам, замечательным советским людям.

„Казахстанская правда“

г. АЛМА-АТА

2 Н О Я 1957